

Бай Тан сидел в ярко освещенной, теплой комнате, ошеломленно глядя на мужчину, скрытого в темном углу. Орудия, когда-то причинявшие ему боль, одно за другим летели в большой мусорный бак. Вдруг что-то блеснуло голубым светом - неожиданно и зловеще.

Зрачки Бай Тана сузились, он поспешно отвел взгляд. Воспоминания, словно темные соленые воды ночного моря, затащили его в пучину.

— Эй, Бай Тан, — Цзян Юньсу сидел на краю кровати, поигрывая наручниками. Голубой сапфир на них сверкнул и погас. — Ползи сюда.

Только что вышедший из душа Бай Тан замер лишь на секунду, а затем привычно опустился на колени и подполз к ногам Цзян Юньсу.

Цзян Юньсу с ухмылкой посмотрел на коленопреклоненного омегу и снисходительно пошевелил ногой. Бай Тан послушно потерся щекой о его ступню, словно ласковый котенок.

В прекрасном расположении духа Цзян Юньсу защелкнул наручники на запястьях Бай Тана.

— Ну как? Красиво?

Бай Тан держал руки перед собой, как преступник. Он увидел, что форма наручников не круглая, а неправильная, с острыми краями. На них были выгравированы изящные розы, в центре которых сверкал ослепительно красивый голубой сапфир.

— Этот сапфир я купил на аукционе за несколько сотен тысяч. Наручники я сам разработал, — хвастливо произнес Цзян Юньсу. — Из чистого серебра, три месяца делали. Тебе честь оказана носить их, понял?

Неровный драгоценный металл натирал запястья Бай Тана до красноты. Опустив длинные ресницы, он поблагодарил:

— Очень красиво... Спасибо, господин.

Позже, во время грубого, жестокого соития, он нечаянно капнул слюной на наручники. За это его, скованного, жестоко избили.

Бай Тан, обхватив колени, сжался в углу. Его взгляд застыл, он долго сидел неподвижно.

Цзян Юньшу заметил, что повязка на ступне Бай Тана пропиталась кровью, но не решился действовать. Омега явно находился в состоянии острого стресса, любое внешнее вмешательство могло усугубить его состояние и вызвать еще более бурную реакцию. Неважно, встал бы Цзян Юньшу, чтобы сесть на диван, просто сменил позу или попытался прикоснуться к Бай Тану.

Цзян Юньшу продолжал стоять на одном колене, внимательно наблюдая за выражением лица Бай Тана. Он подозревал, что у омеги уже развилось посттравматическое стрессовое расстройство, а триггером послужил тот ящик с инструментами.

Но он не был профессиональным психологом, лишь изучал психологию факультативно в университете. Ему нужно было как можно скорее завоевать доверие Бай Тана, чтобы тот согласился на психологическое лечение.

Минутная стрелка на настенных часах сделала больше двадцати оборотов, прежде чем замерзшие конечности Бай Тана начали оживать. Сознание медленно прояснялось, зрение фокусировалось. Он слегка пошевелил пальцами.

Ноги Цзян Юньшу давно затекли. Он несколько раз незаметно менял положение, но в итоге, видя, что Бай Тан не реагирует, просто сел на пол.

Глаза Бай Тана медленно повернулись. За эти двадцать с лишним минут в его голове было пусто, он лишь смутно слышал, как кто-то тихо повторял: "Больше никто не будет тебя бить. Не бойся."

Он поднял покрытое холодным потом лицо с колен и увидел альфу, сидящего в трех-четыре шагах от него.

Воспоминания нахлынули, и ресницы Бай Тана дрогнули, словно крылья бабочки, тонкие как цикадные крылышки на солнце.

Он начал сомневаться, действительно ли альфа потерял память. Как мог этот высокомерный, самовлюбленный мужчина сидеть на полу почти полчаса, просто ожидая его? Как мог Цзян Юньсу, жадный до денег и тщеславный, выбросить в мусор предмет своей гордости?

Или это очередное испытание? Капля холодного пота скатилась по шее Бай Тана к ключице. Его глаза потускнели. Да, это точно испытание...

Проверка, действительно ли он вел себя хорошо, пока альфа "не помнил". Соблюдал ли он

прежние правила. Не распоясался ли, пользуясь "амнезией" Цзян Юньсу.

Хотя Бай Тан мечтал уничтожить все эти орудия пыток, он не был настолько глуп, чтобы рискнуть своей и без того тяжелой жизнью ради минутного удовольствия.

Охрипшим голосом он произнес:

— Господин... нельзя выбрасывать.

— Хм? — недоуменно отозвался Цзян Юньшу.

Бай Тан не осмеливался снова взглянуть на лицо альфы:

— Там есть наручники с сапфиром... Их нельзя выбрасывать.

— Не нужны они, — не раздумывая ответил Цзян Юньшу. — Давай, я отнесу тебя на диван и сменю повязку.

— Но... — на лице Бай Тана смешались старые и свежие следы слез. Он осторожно продолжил: — Господин, вы говорили, что потратили на этот сапфир больше ста тысяч, и сами разработали дизайн...

Цзян Юньшу замер на полпути. Больше ста тысяч?! Полугодовая зарплата в его прежнем мире?! Трудяга-доктор Цзян заколебался.

Видимо, выражение лица Цзян Юньшу было слишком красноречивым. Бай Тан снова опустил голову, пряча потухший взгляд. Так вот оно что. Мусорный бак. Как мог этот избалованный альфа копаться в отбросах? Как мог этот скряга просто так выбросить больше ста тысяч? Вот где была ловушка...

Наверное, Цзян Юньсу хотел увидеть его грязным, с руками в нечистотах. Притворяясь заботливым, а в душе насмехаясь: "И правда, эта вонючая шлюха годится только копаться в мусоре."

Подавляя страх перед ящиком с орудиями пыток, Бай Тан выдавил бледную улыбку на бескровном лице. Он с трудом поднялся на дрожащие ноги и услужливо предложил:

— Господин, позвольте мне достать их для вас.

Но Цзян Юньшу внезапно подхватил его на руки и усадил на диван.

— Сиди здесь. Я сам достану.

От движения поднялся легкий ветерок, и Бай Тан, покрытый холодным потом, вздрогнул. Одежда неприятно липла к телу. Он только что сидел на полу и терся о стену - душ пропал впустую.

Но это было не главное. Важнее всего было то, что он сейчас грязный, а Цзян Юньсу все равно взял его на руки, не побрезговав. Бай Тан недоверчиво смотрел на подбородок альфы. Как такое возможно...

Он не верил, что человек вроде Цзян Юньсу стал бы терпеть все это просто ради того, чтобы подразнить его. Раньше альфа просто пнул бы его, возмущившись, что он испачкал пол.

Но у Бай Тана не было времени на размышления. Видя, что альфа собирается уходить, он рефлекторно схватил Цзян Юньшу за край одежды, умоляя:

— Господин, пожалуйста, позвольте мне достать...

— Что за чушь, — нахмурился Цзян Юньшу, сделав шаг вперед. Одежда выскользнула из пальцев Бай Тана. Взяв метлу, альфа направился к выходу. — Сиди тут. Я скоро вернусь.

Бай Тан в шоке уставился на свои пустые ладони. Он не мог поверить, что ему отказали... Как такое возможно? Но сейчас в его голове была только одна мысль - он не может позволить альфе выйти за дверь, иначе его накажут!

Не раздумывая, Бай Тан спрыгнул с дивана и босиком побежал к Цзян Юньшу, уже стоявшему на пороге. Он ухватился за ногу альфы:

— Господин, пожалуйста, позвольте мне... Нельзя пачкать ваши руки.

Цзян Юньшу в изумлении посмотрел на него, быстро поднял на руки и тихо отчитал:

— А как же твои ноги? Ты о них не думаешь?

Бай Тан вздрогнул от этих слов. Слезы повисли на его остром подбородке. Жалобно он произнес:

— Я могу помочь господину достать...

Здоровье, физическое и психическое, было для Цзян Юньшу главным приоритетом. До тех пор, пока дело не касалось принципиальных вопросов, он мог безоговорочно уступать Бай Тану, двигаясь маленькими шажками. Но как только затрагивалось что-то важное, он не шел на компромиссы.

К тому же, судя по недавней реакции Бай Тана, тот ящик с инструментами явно был триггером его ПТСР. Цзян Юньшу ни за что не позволил бы омеге снова увидеть его.

— Нельзя, — Цзян Юньшу посмотрел на покрасневшую повязку и вздохнул. Тонем, которым обычно уговаривал Чжоу Аня, он произнес: — Будь хорошим мальчиком. У тебя ноги ранены, ты не сможешь ничего достать.

— Я... я смогу...— Бай Тан дрожащими руками осторожно ухватился за воротник Цзян Юньшу. Он был напуган и растерян, словно отказ достать вещи грозил ему смертью. Качая головой, всхлипывая, он бессвязно бормотал: — Нельзя, ух... нельзя... Если не достану, господин будет бить меня... будет бить...

Цзян Юньшу замер. Нахмурившись, он твердо сказал:

— Не буду. Я не буду тебя бить. Никогда больше.

Неизвестно, какие именно слова задели Бай Тана, но его лицо приняло небывало отчаянное и безнадежное выражение. Он задрожал еще сильнее.

Цзян Юньшу усадил Бай Тана на диван, оказавшись в затруднительном положении. Он редко чувствовал себя настолько беспомощным.

Но через несколько минут он принял решение:

— Тогда не будем доставать. Нам это не нужно.

Вещи, причинившие боль Бай Тану, не нужны ни за какие деньги.

Но эти слова прозвучали для Бай Тана как скрытая угроза. Он резко поднял голову, его бледные губы задрожали:

— ...Нельзя, господин. Умоляю вас.

Цзян Юньшу: "..."

Он попытался спокойно обдумать ситуацию. Проблема в том, что наручники нужно достать, но Бай Тан не позволяет ему это сделать, а он не позволяет Бай Тану...

Внезапно его осенило. Под удивленным взглядом Бай Тана он хлопнул себя по лбу, словно упрекая в глупости. Почему бы не попросить кого-то третьего достать их?!

Он позвонил в управляющую компанию:

— Здравствуйте, это квартира 1507. Не могли бы вы дать мне номер телефона уборщицы?

Вскоре раздался звонок в дверь. Цзян Юньшу предупредил:

— Бай Тан, не вставай больше, хорошо?

Бай Тан не осмелился ответить, лишь прикусил губу и кивнул, не сводя глаз с альфы, идущего открывать дверь. Он увидел, как Цзян Юньсу вежливо поблагодарил кого-то и дал две купюры. Когда дверь закрылась, в руках альфы был черный пластиковый пакет, в котором, вероятно, лежали те самые наручники с сапфиром.

Цзян Юньшу встал в нескольких шагах от Бай Тана и помахал пакетом. Внутри раздался легкий металлический звон. С немного усталой улыбкой он сказал:

— Ну что, теперь можно сменить повязку, Бай Тан?

<http://bllate.org/book/13383/1190867>